

Грюйер со скучающим видом осматривал поле битвы, находясь поодаль от военного лагеря.

— Натрийцы не отступили ни на шаг, — прокомментировал один из генералов.

— Это лишь доставляет нам неприятности, — буркнул другой.

Король вздохнул:

— Говорю же, пора сделать ход...

— Исключено! Ваше Величество, вы уже забыли о нападении?!

— Они только и ждут, когда мы совершим ошибку ещё раз!

— Нам следует сохранять бдительность!

Поразительное единство штаба ставило Грюйера в тупик.

Вражеские командующие, Раклам и Борген, возглавили внезапную атаку прямо на него. Здоровый вид монарха сообщал, что они не преуспели. Лишь благодаря боевому мастерству Грюйер остался жив, а пришедшие на выручку солдаты отогнали врагов от своего государя. Тогда же он велел преследовать неприятеля, но воинов больше беспокоило состояние короля. В итоге они упустили вражеских командиров.

Армия заняла оборону вокруг Грюйера, оттянув значительные силы от наступления. С тех пор прошло несколько дней, а натрийцы как стояли, так и стоят. Сражение затянулось.

«Внезапная атака восхитила меня, — размышлял Грюйер. — Но я и подумать не мог, что из-за неё буду как птица в клетке».

Мужчина поднял глаза к небу: солнце уже клонилось к закату. Вскоре оно исчезнет за горизонтом, ознаменовав ещё один впустую потраченный день.

«Ничего страшного. Людей тоже охватывает нетерпение. Если завтра будет так же скучно, как и сегодня, то я обрушу на натрийцев всю свою мощь», — решил король.

Грюйер уже было велел генералам возвращаться в лагерь, как его взгляд неожиданно зацепился за движение со стороны врага.

* * *

— Не понимаю, — обронил Сэргис. — Убьём Его Величество? Зачем мне на это соглашаться?

Канцлер не отказал прямо — сорвал бы переговоры. Серьёзное же рассмотрение глупости, что предложил Уэйн, грозило расторгением договорённостей с Солджестом.

На лице принца промелькнула беззаботная ухмылка.

— Зачем? Разве вы не хотите убить Грюйера?

«Идиот! — заорал про себя Сэргис. — Если б мог, давно бы с ним расправился!»

Он бы лишил Грюйера жизни не раздумывая. Став канцлером, мужчина уже сбился со счёта, сколько раз этот король причинил ему боль. Убить его невозможно. Обычному человеку с ним не потягаться. От одного упоминания имени Грюйера у солдат и офицеров Делунио подгибались колени.

— Прошу, Ваше Высочество, полно шутить. Иначе я буду вынужден пересмотреть только что достигнутое между нами соглашение!

Голос Сэргиса стал жёстче. Отчасти для убедительности, отчасти из-за предчувствия: его опыт работы канцлером подсказывал, что такие разговоры приводят к опасным последствиям.

— Зеновия, конечно, уже упоминала ранее... — вдруг перевёл тему Уэйн. — Знаете, я очень обеспокоен будущей безоговорочной победой Солджеста. Война безусловно затронет мирных жителей, и это разбивает мне сердце.

«Что он несёт? К чему это всё?» — вконец растерялся Сэргис.

Он взглянул на лицо Зеновии и увидел на нём тревогу. Похоже, она понимала, о чём речь, но одно это мало что давало.

«Видно, придётся самому допытываться», — решил канцлер.

— Ваше Высочество недаром известен как заботливый правитель, — заговорил Сэргис. — Вы ставите благосостояние своего народа на первое место. Я понимаю. Я не в силах выступить с вами плечом к плечу против Солджеста, но готов принять ищущих прибежища.

«Что теперь скажешь?» — ждал он ответа.

По новой сделке королевство Делунио выходило единственным победителем. Сейчас же Уэйн выбивал из канцлера пусть и маленькую, но цену.

«Пока всё устраивает, — размышлял Сэргис. — Но если он преподнесёт ещё сюрприз, то придётся разорвать соглашение».

Уэйн кивнул.

— Мой народ спасён — прямо гора с плеч. Но вы уверены? Слышал, в Делунио чужакам не рады.

— Признаю, делунианцы придерживаются весьма консервативных взглядов во имя сохранения культуры, но мы не откажем в помощи тем, чей дом разрушила война, — заверил Сэргис.

Канцлер с облегчением выдохнул. Он угадал: принц и правда хотел, чтобы все стороны заплатили свою цену.

— Что же, — подытожил Уэйн, — тогда я обязательно направлю народ к вам. Если точнее, то около восьмисот тысяч человек.

Сэргис побледнел.

«Восьмисот тысяч?..» — растерянно повторила про себя Торчейла. Примерно столько людей населяло Натру и Марден. Уэйн задумал переселить в Делунио своё королевство.

— Что вы сейчас молвили?! — выпалила принцесса. — Принять всё население?! Сие невозможно! С чего вы вообще взяли?!

— Вам ли не знать, принцесса Торчейла? — улыбнулся Уэйн. — Натра близится к краху, и мой долг — спасти жизни своих подданных.

— Близится к краху?!

Парень драматично кивнул.

— Вы правы — враг поистине силен. В скором времени мы потерпим поражение, и под стенами Кодбэлла будут реять солджестские знамёна. Оттого я ищу прибежище для народа — разве не достойная причина?

Торчейла потеряла дар речи. В словах Уэйна был смысл, но она его не понимала. Как можно представить, что целый народ разом возьмёт и покинет страну?

— Н-нелепица...

— Вздор! — рявкнул Сэргис, когда Торчейла задрожала в смятении. — Одно дело — несколько сотен или тысяч, но восемьсот?! Мы не сможем их принять!

— Согласен, — кивнул Уэйн. — И тем не менее мы всё равно отправим их к вам.

Лицо канцлера побагровело от ярости.

— Чёрт! Вы с ума сошли?! Тогда мы силой остановим их! Здесь их не будет ждать ни сострадание, ни милосердие! Тысячи погибнут, так и не ступив на наши земли! Вы этого добиваетесь?!

Сэргис не блефовал. Он готов отдать приказ. Население других стран для него точно насекомые. Единственный народ, который он любит и ценит, — делунианцы.

Однако Уэйн оставался непреклонен.

— Поднимете меч на безоружных? И армия на это пойдёт?

— Что?! — оцепенел канцлер.

«Принц не бредит. Но с чего бы солдатам не исполнять приказы?»

Пока мужчина судорожно перебирал варианты, Уэйн вновь ухмыльнулся:

— Вы не находите, что жёлтый цвет уж слишком выделяется?

Из-за такого внезапного и непонятого заявления в воздухе повисла тишина.

— Жёлтый? Жёлтый...

Что-то тяготило Сэргиса. Он сразу вспомнил о жёлтой одежде. Задаваясь вопросом, почему она пришла ему на ум, мужчина...

— Дьявол!

...нашёл ответ.

— Так вот зачем вы сбываете одежду столь вульгарного цвета?! Дабы всколыхнуть молодое поколение и настроить его против государства?!

«А я ведь давеча видела детей в жёлтых нарядах, — поразилась Торчейла. — Но с чего бы им сеять семена раздора?»

— Жёлтый меньше всего пользуется спросом, — начал Уэйн, заметив, что она блуждает в потёмках. — Он слишком яркий, и удачно подобрать одежду этого цвета дорогого стоит. Как правило, люди в жёлтом словно белые вороны.

Товары из Натры в Делунио шли нарасхват. Жёлтые платья мелькали тут и там. Их заметность пошла только на пользу продажам.

— Одежда в едином цвете приводит к росту сплочённости, — объяснил принц.

Торчейла ахнула. Что, если владельцев жёлтых нарядов объединяет общая идея? К примеру, отвержение традиционной культуры, вызов догмам Церкви, а может, даже низвержение дворянства, которое многое себе позволяет? Что, если такое объединение спровоцировало гнев и недовольство, и люди решили, что пора от чего-то избавиться?

Молодое поколение — причина волнений. Жёлтый цвет сплотил их, стал символом борьбы, огнём свободы, что освещал им путь.

Торчейла с трудом осознала смысл этой затеи. Обычного человека такое безумие выбило бы из колеи, но Сэргис — не обычный человек.

— Не смейте смотреть на меня свысока, Уэйн Салема Арбалест! — выкрикнул он, грохнув кулаком о стол. Пусть его и втянули в тёмную игру, просто так скидывать все карты он не намерен. — Ну бунтует кучка детей! Что с того?! Возраст такой! Армия быстро отучит их от!..

— Жёлтую краску невероятно трудно добыть, — перебил Уэйн. — Раньше ведь она не пользовалась таким спросом. Поставок даже из Эсвальдской империи не хватает. И есть у краски одно досадное качество... — Принц выдержал паузу. — Изготавливается она из ядовитого цветка.

— Прощу прощения? — замер Сэргис.

«Что он сказал?»

— С элегантной краской мы получаем и сильный яд. Изначально её пускали только на мелкие детали. Постоянное ношение одежды с краской из этого цветка приводит к ослаблению организма. Последствия могут оказаться самыми трагичными.

— П-подождите... Э-это невозможно... Слишком просто...

— Разве вам не сообщали о росте заболеваемости?

Сэргис с изумлением вспомнил доклад чиновника днями ранее, который как раз упомянул об этом.

— Простите, но разжигание недовольства — лишь первый шаг, — оскалился Уэйн. — План в том, чтобы уничтожить будущее вашей драгоценной страны. Сойдут и кровопролитные восстания, и отравленные одежды.

— П-проклятье! Да как вы!..

— Но обо всём по порядку, — перебил его принц. — Вы направите армию на подавление восстания, но вам дадут отпор. По крайней мере, я со своей стороны для этого сделаю всё возможное. Со временем недуг возьмёт верх — мятежники начнут умирать как мухи. Разлетятся слухи о чуме, вспыхнет паника. Солдаты уже никого не усмирят — сами бросятся вон из страны. В тот же час мой народ направится в Делунио, и армия не найдёт сил его остановить. Сначала на ваших землях появятся новые деревни, что разрастутся до посёлков и целых городов. Начнётся новая жизнь. Рост населения приведёт к недостатку продовольствия, культура изменится до неузнаваемости, и ослабшие делунианцы обратят свой гнев против натрийцев. Споры перерастут в стычки, а те — в полноценные войны. Не желая видеть хаоса у себя под носом, соседние государства вмешаются под предлогом помощи беженцам, с которыми обошлись несправедливо, и быстро захватят обессиленный Делунио. — Уэйн усмехнулся. — Боже мой, да ваше королевство пало!

«Чудовище...» — подумала Зеновия, когда он поведал ей о своём плане днём ранее.

— Сперва мы используем вашу идею с уступкой территорий, — рассказывал Уэйн. — Если договоримся — вообще блеск. Далее мы объединяемся с Грюйером и покоряем ослабленный Делунио. Это будет триумф для Солджеста и Натры. Дабы этого избежать, Сэргис сделает вид, что соглашается на наши уступки. Тогда я ему намеренно раскрою свой план. Мы возьмём целое королевство в заложники и используем против Солджеста. Натра выйдет единственным победителем.

Ещё тогда Зеновию охватила дрожь. Принц прямо заявил, что уничтожит обожаемый Сэргисом Делунио собственной же страной. Как человек королевских кровей вообще додумался до такого?

Только Уэйн и мог.

Знать считала себя особенной по праву происхождения: это самое происхождение и делало их особенными. Но не Уэйн. Наверное, он единственный, кто называет подданных сообщниками, а родословная для него — пустой звук. Только ему могла прийти в голову идея использовать своих предков и родину как пешек.

— Д-довольно... Хватит этой чепухи! — закричал во весь голос Сэргис. — Какого чёрта?! Решил, тебе это так сойдёт с рук?! Ничтожество! Ты же принц! Как ты посмел?!

Уэйн обладал совершенно иным, недостижимым для канцлера взглядом на вещи.

— З-знаю! — судорожно воскликнул мужчина. — Я велю людям немедленно избавиться от одежды...

— Ха-ха-ха... Господин Сэргис, думаете, рассказал бы я план, если бы вы могли что-то изменить?

— Что?!

Канцлера пробила дрожь. Он уже был на грани.

— Соберитесь! — вмешалась Торчейла. — Не ведитесь на его речи! Сие всё выдумка! — Она улыбалась, но лишь притворно. — Я никогда не слышала о сей краске! Это всё совпадение!

— Взгляните мне в глаза. Разве я лгу?

— Очевидно!

— Ох, промашка, — пожал плечами Уэйн.

«Чёрт, она права!» — выругался он.

Краски из такого опасного цветка и правда нет. Если и есть, то производят в небольшом объёме. Всё, что касалось яда, — сплошной обман.

Дело в том, что качество одежды из Натры весьма посредственное: она никак не защищала. Вот с наступлением первых холодов людей и стала косить обыкновенная простуда. В стране слабо развито текстильное ремесло, но ни Торчейла, ни Сэргис этого не знали.

И Уэйн воспользовался их невежеством. Семена паники посеяны — настало время пожинать плоды. Принцесса ещё сомневалась, но канцлер уже готов был сорваться.

Поняв, что разговоры о краске не приведут Сэргиса в себя, Торчейла зашла с другой стороны:

— Вы что-то с чем-то, принц Уэйн! Будь обстоятельства иными, я бы расцеловала вас в уста! Однако по силам ль вам привести в Делунио весь свой народ?

Население страны — это далеко не только здоровые мужчины: женщины, дети, старики, больные. Также были те, кто тянулся к Западу, и те, кто не желал отдаляться от Востока. Невозможно вести столь разношёрстную толпу...

— Но не мне ли однажды это удалось? — парировал принц.

По спинам Торчейлы и Сэргиса пробежал мертвецкий холодок.

Как-то раз Уэйн вывел из города всех его жителей. Тридцать тысяч человек. Весь Мильтас. Конечно, это не восемьсот тысяч — едва ли за ним пойдут все до единого. Тем не менее уже одно то, что принц возглавил такое немыслимое число горожан, поражало воображение.

— Раз так, выход один! Я снесу тебе голову! — прорычал Сэргис, тряся кулаком.

— Боюсь, произошло недопонимание, — улыбнулся Уэйн. — Это за Фланией пошёл народ — я лишь поддерживал свою сестру. Я уже рассказал ей всё на случай, если преставлюсь. Так что? Какой, говорите, у вас есть выход?

— А-А-А!

Сэргис сокрушённо повесил голову.

— Мне должно остановить папеньку! — не сдавалась Торчейла. — Ваш план сработает, коли мы нападём. Без угрозы подданные Натры и шага не ступят из своего дома. Мы разработаем новую стратегию!

— Прошу прощения! — внезапно ворвался в зал чиновник.

— Какого дьявола? — выместила на нём Торчейла свою злобу. — Не видишь, мы заняты?

— Но у меня срочное донесение для господина канцлера...

Сэргис пронзил его взглядом.

— Говори уже! Моли бога, чтобы это было что-то важное!

Бедняге оставалось только гадать, отчего на него злилась принцесса чужого государства.

— Армии Натры и Солджеста вступили в бой. Его Величество король Грюйер...

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1699866>